

Его слова были сдержанны, но все присутствующие, будучи профессионалами с многолетним опытом, поняли, что он имел в виду. Режиссёр исторических фильмов Юань Цзяньцзюнь вздохнул:

— Ограничения... Сейчас видимых ограничений стало меньше, но невидимых — больше.

— У каждого времени свои проблемы, — равнодушно ответил Жун И. — Изначально продюсеры хотели снимать этот фильм на камеру IMAX 3D, но режиссёр Бай сказал, что это не нужно, и идея провалилась. Я тоже считаю, что это было лишним.

Развитие технологий, конечно, хорошо, но если они становятся просто модным трендом, то теряют смысл. Режиссёр Бай отказался именно по этой причине. Гости ещё немного обсудили этот вопрос, пока из столовой не раздался мягкий женский голос.

— Вы только посмотрите на себя! Как заговорите о работе, так и забудете обо всём на свете, оставив меня одну.

Жена Бай Яо, Цяо Цзин, в фартуке, вместе с помощницей расставляла на столе обильные угощения, одновременно жалуясь гостям в гостиной. Бай Яо громко засмеялся, извиняясь, и пригласил всех к столу.

— Жун И, Сяо Цяо знает, что ты в Юньнани совсем забыл, что такое мясо, поэтому приготовила для тебя целый стол вкусностей!

Жун И поспешил поблагодарить хозяйку. Супруга Бай Яо, Цяо Цзин, была младше его на двадцать с лишним лет. Они поженились после того, как Бай Яо развёлся с первой женой. Цяо Цзин тоже была актрисой и, как Жун И и Ту Чаньюй, снималась в фильме Вэнь Жушэна «Летающий песок на тысячу ли». Ещё во время съёмок все в съёмочной группе знали, что у неё роман с Бай Яо.

История о том, как он бросил первую жену ради новой, не осталась без осуждения, но Жун И никогда не вмешивался в такие дела и относился к Цяо Цзин совершенно естественно. Цяо Цзин всегда любила общаться с Жун И и Ту Чаньюем, так как они не сплетничали о ней, а после замужества продолжила эту дружбу уже в доме Бай Яо.

Все с улыбками сели за стол. После замужества Цяо Цзин почти перестала сниматься и стала преподавателем в Киноакадемии. В свободное время она любила заниматься кулинарией, и Бай Яо часто приглашал друзей на обеды. Все за столом были постоянными гостями, и атмосфера была очень тёплой. Однако, будучи людьми из киноиндустрии, они не могли долго избегать разговоров о работе.

— Сейчас фильмы можно снимать даже на телефон, — с удивлением заметил Бай Яо. — Если когда-нибудь появится специальность «создание фильмов на телефон», я не удивлюсь.

— Технологии развиваются слишком быстро. Я видел тот фильм, снятый на телефон. Для актёров это тоже вызов.

Ту Чаньюй, чьё лицо покраснело от вина, но мысли оставались ясными, продолжил:

— Мы учились работать с камерой, а теперь приходится адаптироваться к маленькому и чувствительному объективу телефона. Даже найти правильный ракурс стало проблемой.

— Поэтому в том фильме были только молодые актёры, ни одного старше тридцати.

Бай Яо с улыбкой бросил взгляд на Ту Чанъюя и Жун И.

— Так что не только ты, старина, но и Сяо Жун через несколько лет станет «старой ветчиной»!

Все за столом рассмеялись. Жун И, который как раз грыз свиную ножку, с улыбкой проглотил кусок:

— Меня уже сейчас считают старым. В нашей группе было несколько молодых актёров, все моложе и симпатичнее меня, и работы у них больше.

Его слова можно было понять по-разному. Все присутствующие, будучи частью индустрии, сталкивались с молодыми актёрами — кто-то был талантлив, а кто-то — нет. Юань Цзяньцзюнь, посмеявшись, вдруг вспомнил:

— Кстати, Сяо Жун, ты слышал о «маленьком Жун И»?

Жун И, собиравшийся продолжить есть, замер и покачал головой:

— Нет... Что это?

Он не знал, но остальные были в курсе. Бай Яо, его жена и Ту Чанъюй обменялись многозначительными взглядами, а Юань Цзяньцзюнь с сарказмом сказал:

— Молодой парень, немного похож на тебя. Почти не снимался, но постоянно рекламирует себя в интернете как «маленького Жун И».

— Да уж, — равнодушно ответил Жун И.

С тех пор, как он стал известен, многие сравнивали себя с ним, но большинство из этих сравнений он даже не замечал.

— Сейчас новым медиа управляет маркетинг. Но маркетинг может только усилить то, что уже есть, а не создать из ничего. Время всё расставит по местам.

— Вот это да, Сяо Жун понимает больше нас.

Цзинь Яньхуа с улыбкой повернулась к Юань Цзяньцзюню.

— Что, ты видел этого «маленького Жун И»? Не впечатлил?

— Нет, — с сарказмом ответил Юань Цзяньцзюнь. — В моём фильме «Урожайный год» была хорошая роль, которую я долго не мог заполнить, и в итоге туда впихнули «маленького Жун И».

Он был явно раздражён. Фильм был основан на романе старого писателя, и Юань Цзяньцзюнь давно хотел его экранизировать, но всё время что-то мешало. В итоге он сам написал сценарий, вложив в него много усилий. Роль второго плана ему очень нравилась, но подходящего молодого актёра он так и не нашёл, а пустое место сразу же привлекло внимание спонсоров.

Ту Чанъюй нахмурился, поглаживая подбородок:

— Кстати, я видел сериал с этим парнем. Посмотрел пару минут. Сериал так себе, но парень не так уж плох. Помню, он был совсем молодой, немногим старше моей дочери. Не ожидал, что он так быстро...

Он не закончил, но все поняли, о чём речь. Такие истории в индустрии не редкость. Ещё с древних времён богатые и влиятельные люди содержали актёров, и сейчас, хотя статус артистов повысился, эта практика только усилилась. Цзинь Яньхуа, которая особенно не любила такие вещи, нахмурилась:

— Почему ты просто не отказался? Разве они могут диктовать тебе, кого брать в проект?

— Я хотел, — глубоко вздохнул Юань Цзяньцзюнь. — Но мы долго оформляли документы, и нам помогали местные власти. В их районе активно развивают культуру, и «Лэфань» сейчас полностью контролирует эту сферу, тесно сотрудничая с правительством.

— «Лэфань»? Это они продвигают этого парня? Они тоже начали заниматься этим?

Жун И, вытирая пальцы влажной салфеткой, услышал название «Лэфань», и в его глазах мелькнул интерес. Однако разговор не продолжился. Это была просто беседа, и темы быстро сменились. Гости продолжали говорить, пить вино и чай до позднего вечера. Перед уходом Цяо Цзин дала Жун И банку тушёной свиной ножки, а Бай Яо с улыбкой сказал:

— За столом ты только и делал, что смотрел на эту ножку, а два куска оставил, как будто это большая потеря. Сяо Цяо уже приготовила для тебя!

Жун И засмеялся, с благодарностью приняв банку:

— Действительно, только красота и еда стоят того, чтобы их ценить.

Все хорошо знали друг друга, поэтому шутки были лёгкими. Цяо Цзин с улыбкой толкнула его в плечо и проводила гостей до двери.

Вернувшись в машину, Жун И вздохнул с облегчением. Такие встречи, хоть и с друзьями, всё же были формальностью. После напряжённой работы его больше привлекала мысль о том, чтобы вернуться домой, принять душ и лечь спать. Он расслабился на сиденье, а его ассистент Сяо Нянь протянул ему термос. Жун И покачал головой, его взгляд упал на банку с тушёной ножкой.

Затем он позвонил своему агенту.

— Ты ещё на работе?

<http://bllate.org/book/16304/1470566>